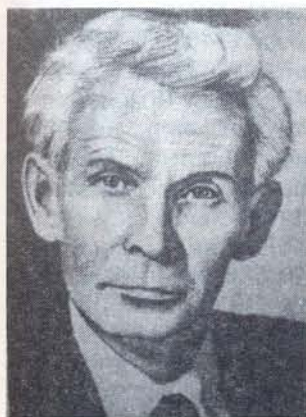

К 100-летию Александра Никифорова

ЛИРИЧЕСКИЙ ПЕВЕЦ ВОЛГИ

*Александр Михеевич
Никифоров*

Имя поэта Александра Никифорова я впервые услышал от его земляков. В 1978 году, после окончания института, меня распределили на ульяновский завод «Контактор» и уже вскоре отправили на пару недель в подшефное хозяйство. Им оказалось село Вязовка в Радищевском районе, где пришла пора уборки яблок в большом совхозном саду. Из фруктов прессом тут же отжимали сок, а местные умельцы чуть в стороне по нехитрым рецептам делали из него настоящее яблочное вино, каждый день после смены непременно пробуя его на крепость. Во время одной такой дегустации меня потянуло на поэзию, и я прочёл моим новым знакомым несколько строк своего стихотворения. А сидящий напротив местный дедок вдруг с гордостью заявил:

– Да у нас здесь свой поэт есть, Сашка Никифоров, слышал? Его вся Москва знает! Только вот помер он недавно...

О случае этом я вспомнил в 1987 году, когда в ульяновском книжном магазине около «Художки» мне попался на глаза сборник избранных стихов и поэм Александра Никифорова «Поклон Волге». Оказалось, что это тот самый поэт из Вязовки. За прошедшие с тех пор десятилетия я не раз доставал его сборник со своей книжной полки. А в нынешнем году исполнилось 100 лет со дня рождения этого яркого самобытного поэта, и появился повод ещё раз перечитать его стихи. А главное – рассказать новому поколению любителей литературы об одном из почти забытых гвардейцев поэтического фронта...

Александр Михеевич Никифоров родился 17 октября 1916 года (по новому стилю) в селе Вязовка Сызранского уезда Симбирской губернии. Время было тяжёлое – шла Мировая война, в Петрограде назревала революция. А следом и Гражданская война докатилась до Вязовки, раскинувшей свои улочки по правому берегу

Волги в 30 километрах ниже Сызрани. Александр был тринадцатым ребёнком в бедной крестьянской семье и с детства испытал нужду и недоедание. В 1921-м в Поволжье разразился страшный голод, и глава семейства, вязовский крестьянин Михей Яковлевич Никифоров, пережить его не смог. А сын после смерти отца учился в местной школе и уже в восьмилетнем возрасте подрядился пастушком, помогая взрослым пасти сельское стадо.

Через несколько лет Александр отправился со старшим братом на заработки в Таджикистан. Как писалось в одной из биографий поэта, поехал «в места тёплые и сытые, работал там на стройке, где не было механизмов», зато «у работающих был мускул – главный их козырь». Затем он оказался в туркменском городе Красноводске на берегу Каспийского моря, где учился в местном строительном техникуме (сегодня город называется Туркменбаши). А в середине 1930-х годов Александр Никифоров вернулся в родную Вязовку, которая к тому времени отнеслась к Радищевскому району Куйбышевской области. Он уже писал стихи, и вскоре в районной газете «Голос ударника» появилась первая его публикация – стихотворение, посвящённое знаменитому лётчику Михаилу Водопьянову.

Друг детства и юности Никифорова, ульяновский поэт Андрей Царёв вспоминал позже, как в 1937 году они отправились по берегу Волги вдвоём из Вязовки в соседнее село Панышино, чтобы своими глазами увидеть те места, которые описал в романе «Ледолом» наш земляк Кузьма Горбунов. «С шумом проламываясь сквозь чащу ольхи и седого ивняка, впереди меня шагала высокая, статный, красивый Александр Никифоров, – пишет А. Царёв. – Он живо, с мельчайшими

подробностями рассказывал то забавные, то грустные случаи из далёкого босоногого детства, которое прошумело здесь, на этой волжской земле... Вскоре мы миновали небольшую деревеньку Каяновку. Тропа-береговушка вывела нас на длинный-предлинный увал, по которому рассыпались избы Услады (Панышина)... Мы подошли к обрывистому берегу. Вслушиваясь в мерное, глубокое дыхание Волги и всматриваясь из-под руки в речную даль, Александр Никифоров сказал своим певучим голосом:

– Вот здесь, на этом месте, герои «Ледолома» Анка и её дед Назар разводили костёр. Отсюда Анка каждый вечер ездила зажигать бакен. Хорошо знал волгарей Кузьма Яковлевич. Среди них вырос. А с какой любовью он описал Волгу... Есть у меня задумка написать поэму о Волге и волгарях. Люблю я их. Ну и знать вроде знаю. Сам волгарь».

Здесь же Никифоров прочитал другу свои стихи, посвящённые Водопьянову. «При чтении он энергично взмахивал крупной, узловатой, натруженной рукой истинного волгаря», – пишет в воспоминаниях Андрей Царёв. В том же 1937-м Александра Никифорова призвали в Красную армию и отправили на три года служить на Дальний Восток, где назревал кон-

фликт с японцами. Во время службы начинающий поэт публиковался в газете «Амурская правда», а после демобилизации обосновался в Москве. Уже через несколько месяцев началась Великая Отечественная война, и в 1942 году по призыву Ленинского райвоенкомата столицы Никифоров был направлен на фронт. Поначалу он командовал отделением связистов, был принят здесь в ВКП(б), служил разведчиком, сотрудничал с солдатской газетой «Гвардия». А вскоре оказался литсотрудником в дивизионной газете «За Родину!», куда его назначили с учётом незаурядных литературных способностей.

Газета «За Родину!» издавалась политотделом 12-й гвардейской Пинской ордена Суворова стрелковой дивизии, входящей в 61-ю армию 1-го Белорусского фронта. Вместе с этой дивизией гвардии лейтенант Александр Никифоров прошёл большой боевой путь: воевал на Курской дуге, форсировал Днепр, Припять и Западную Двину, освобождал Белоруссию

и Прибалтику, города Брест, Ригу и Варшаву, участвовал в марш-броске от Вислы к Одеру и в преследовании гитлеровцев вплоть до реки Эльбы. Воинами соединения было освобождено 267 населённых пунктов. А в финале войны дивизия участвовала в штурме Берлина. Литработник Никифоров за три года напечатал сотни заметок и репортажей из самых горячих мест боестолкновения с немцами, статей о подвигах лучших наших бойцов. Его стихи о войне публиковались даже в центральной газете «Красная Звезда».

А в феврале 1945 года Александр Никифоров был представлен к награждению орденом Красной Звезды, окончательный приказ №456/н по войскам 61-й армии был подписан 22 апреля, два месяца спустя.

В наградном листе начальник политотдела дивизии отмечал: «Товарищ Никифоров в боях при прорыве вражеской обороны на реке Висла и в преследовании противника на территории Польши и Германии проявил себя смелым в боевой обстановке, энергичным, трудолюбивым и дисциплинированным политработником, хорошо знающим своё дело. Неоднократно выходит в наступающие подразделения и организует боевой материал для газеты, популяризируя героизм гвардейцев и хороший опыт партполитработы. Даже в сложных условиях боевой обстановки, когда это нужно было, добирался в батальоны и роты для того, чтобы через газету поднять без замедления злободневные вопросы. Своими газетными статьями, стихотворениями и поэмами мобилизует гвардейцев на ратные подвиги и этим содействует образцовому выполнению боевых приказов командования». Наградили поэта также медалями «За освобождение Варшавы» и «За взятие Берлина».

После войны Никифоров продолжил службу в армии и демобилизовался лишь в 1948 году. А его брат Пётр Михеевич, который был на три года младше, ушёл на фронт ещё в первые дни войны и пропал без вести в декабре 1941 года, о чём через три месяца сообщили родственникам. В Вязовке вдовой осталась

Гвардии лейтенант Александр Михеевич Никифоров. Фото 1945 года

его супруга Мария Фёдоровна. После поездки в родное село у Александра Никифорова появился замысел написать поэму, посвящённую памяти погибшего брата. Писал он её и в Вязовке, и в Москве, где уже окончательно обосновался. Работал на столичном заводе «Серп и молот», потом на автозаводе имени Лихачёва – формовщиком в литейном цехе. Поэму окончательно дописал в 1955 году и назвал её «Сосна». Это красивое высокое дерево, росшее в родном селе, срубили во время войны на дрова, чтобы согреть сельских ребятишек.

А в конце ноября 1956 года Никифоров, приехав в очередной раз в Вязовку, заглянул и в областной центр, в газету «Ульяновская правда», где встретил старого приятеля Андрея Царёва. Они не виделись почти двадцать лет. Царёв позже вспоминал: «Широко шагая по редакционной комнате, Александр Михеевич, посверкивая внимательными глазами, светло улыбнулся и сказал: «Своё слово я сдержал. Обещанную поэму написал. Слушай». – И он, налегая по-волжски на «о», начал читать поэму «Сосна» наизусть...». В январе 1957 года поэма была опубликована в «Ульяновской правде», а через несколько месяцев в издательстве «Советский писатель» в Москве вышел первый сборник стихов Александра Никифорова «Сосна», основу которого тоже составляла посвящённая брату и его вдове поэма.

Отклик о поэтическом сборнике «Сосна» написал один из самых известных советских поэтов того времени Константин Ваншенкин: «Эта книга сразу обратила на себя внимание читателей и литературной общественности. Такие стихи, как «Сыну», «Шура, голуби летят», «У развалин», «Щегол» и некоторые другие, можно назвать отличными. Очень интересна и давшая название всему сборнику поэма». Оценил книгу и Андрей Царёв: «Первый сборник стихов поэта, тепло встреченный критикой и читателями, свидетельствовал о том, что к читателю вышел сложившийся художник – со своей, только ему принадлежащей мыслью, со своей, именно ему присущей интонацией, со своим голосом, который не спутаешь с другими в многоголосии современной лирики».

Публиковался Александр Никифоров и в периодической печати – газетах «Правда» и «Комсомольская правда», журналах «Октябрь» и «Крокодил». Его стихи можно было прочесть в популярном сборнике «День поэзии», который с

1956 года издавался ежегодно огромными тиражами и расходился по всему Советскому Союзу. А в 1962 году вышла в свет вторая книга поэта под названием «Лебязье озеро». В неё

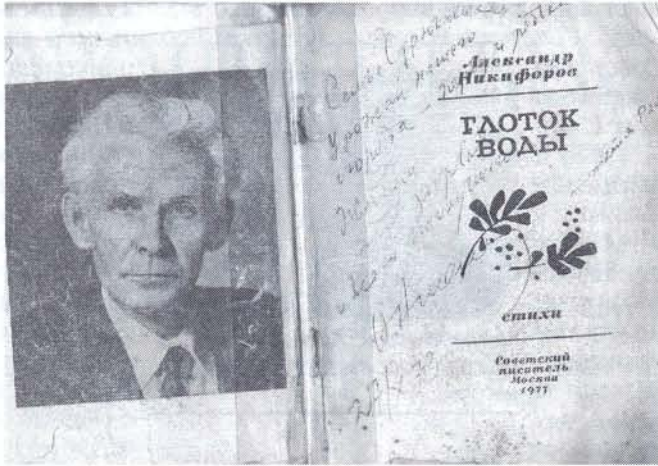
вошли циклы стихотворений «Душа горит, зовёт!» и «Гульджан», поэмы «Зори Подмосковья», «Наталья» и «Песнь о Вахшской долине». В предисловии к поэтическому сборнику Константин Ваншенкин пишет: «Александру Никифорову довелось многое повидать и многое испытать. А если учесть, что он человек талантливый, одарённый именно поэтическими способностями, что он стремится совершенствоваться и развивать свой талант, что он глубоко интересуется жизнью,

в которой был он и крестьянином, и рабочим, и солдатом, и стал одним из представителей творческой интеллигенции, – если учесть всё это, то можно с уверенностью утверждать, что Александру Никифорову есть о чём сказать людям, что есть у него на это и права, и возможности».

Из поэтов, оказавших наибольшее влияние на формирование никифоровского поэтического таланта, Ваншенкин назвал Есенина и Твардовского. «Это его литературные учителя, – подчеркнул Константин Яковлевич, – ведь ничто не появляется на пустом месте. Однако теперь в стихах Никифорова явственно различается своя манера, своя интонация. Он затрагивает многие важные стороны нашей жизни. Стихи его разнообразны по тематике, но всё-таки наиболее тяготеет он к описанию деревни, природы (особенно в поэмах), к неторопливому душевному анализу человеческих отношений. Многие его стихи посвящены Москве и Подмосковью. Язык наиболее удачных, зрелых стихов из этой новой книги А. Никифорова яркий, образный: звёзды над заводской проходной высыпают, «как номера на табельной доске». Волга «подкалывает косы голубые тяжёлыми гребёнками плотин».

«В лучших своих стихах А. Никифоров предстал перед нами как лирик, мягкий и чуткий, подкупающий своей искренностью, – продолжает Ваншенкин. – У него острое зрение, он хорошо понимает и чувствует природу, он обладает определённым поэтическим мастерством... Надеюсь, что книга найдёт живейший отклик в сердцах читателей».

Выход этого сборника вдохновил Никифорова, и уже в 1964 году издательство «Московский рабочий» тиражом 10 тысяч экземпляров выпустило тре-

Книга с автографом А. Никифорова, подаренная Стрюковым

Обложка книги «Листья живут корнями», 1964 год

Обложка книги «Поклон Волге», 1987 год

тью книгу поэта «Листья живут корнями», где наряду с тремя десятками его стихов опубликована поэма «Зелёные Горы» (эту книгу мне нашли и прислали недавно из Саратова). А в последующем в Москве вышло ещё две поэтических книги Александра Никифорова – «Угловые камни» (издательство «Советская Россия», 1969) и «Глоток воды» («Советский писатель», 1973). В русском переводе Никифорова были изданы также сборники стихов «Цветы севера» (1968) и «Третий омурган» (1973), которые написал якутский поэт Баал Хабырыыс.

В фондах Российского государственного архива литературы и искусства можно найти сведения и о других книгах Никифорова, которые готовились автором, но так и не были изданы. Одну из рукописей под названием «Хрустальный дворец» ещё в 1952 году рецензировал патриарх советской поэзии Евгений Долматовский. На книгу «Зелёный океан» в 1958 – 65-х годах написали рецензии сразу несколько известных поэтов, в том числе Константин Ваншенкин, Владимир Солоухин и Константин Мурзиди, но в результате рукопись тоже была отклонена. Сохранились в архивах и рецензии на книгу Александра Никифорова «Сосна», написанные в 1955–56-х годах Александром Жаровым, Яковом Хелемским и Виктором Тельпуговым. А ещё – письмо литературного критика Корнелия Зелинского в адрес Никифорова от 1 сентября 1960 года. В целом же архивные сведения о поэте охватывают период с 13 сентября 1958-го по 30 мая 1975 года.

За почти три десятилетия столичной жизни Александр Никифоров познакомился со многими известными в стране поэтами, некоторых он называл своими друзьями. Среди них – Ярослав Смеляков, Михаил Светлов, Роберт Рождественский, Марк Соболев, Борис Ковынин, Павел Железнов, Серафим Элэй. Дружил он и со знаменитым актёром Владимиром Зельдиным. В связи с этим кажется странным, что ни в одной из сохранившихся биографий поэта не сообщается, состоял ли он в Союзе писателей СССР. Ведь имея несколько изданных книг и общаясь с такими маститыми поэтами, можно было взять у них рекомендации для вступления в писательскую организацию. Хотя, конечно, требования тогда для вступающих были довольно жёсткие, не чета сегодняшним. Учитель немецкого языка Вязовской школы Елена Стрюкова, внучата племянница Александра Никифорова, слышала от своих родителей, что поэт всё-таки состоял в Союзе писателей, но подтверждения этому тоже не нашла, так что вопрос этот пока остаётся открытым. У неё до сих пор хранится книга «Глоток воды» с дарственной надписью семье Стрюковых, где Александр Михеевич отметил, что «урожай нашего огорода – перец и редька», а потому пожелал родственникам здоровья и всего наилучшего.

В родную Вязовку Никифоров приезжал регулярно, ведь тогда здесь были ещё живы брат Василий

Михеевич и вдова погибшего на войне брата Мария Фёдоровна. Был он здесь в 1973 году, приезжал и два года спустя, незадолго до смерти. Александр Михеевич Никифоров внезапно скончался 29 мая 1975 года в возрасте 58 лет и был похоронен в Москве на 2-м участке Люблинского кладбища. На его могильной

Материалы об Александре Никифорове в музее Вязовской школы

плите над инициалами и датами выбиты четыре буквы: ПОЭТ. На родине о Никифорове помнили, и к 70-летию со дня рождения литератора в Ульяновске решили издать сборник его стихов «Поклон Волге». В Приволжское книжное издательство в Саратове книгу сдали в августе 1986-го, за два месяца до юбилея, но вёрстка затянулась, и читатели увидели сборник лишь весной 1987 года. Кроме стихотворений, здесь опубликованы поэмы о родных местах – «Вязовка» и «Кереметь-гора». Большое предисловие к книге написал Андрей Царёв. Он назвал своего друга певцом Волги, подчеркнув, что поэт ушёл в расцвете творческих сил, не успев реализовать и малой части своих замыслов.

«Поэзия Никифорова – поэзия беззаветной любви к родной земле, к Волге-матушке, – пишет в предисловии Царёв. – И эта любовь проходит через всё творчество Александра Никифорова... Стихи волжского цикла светлы и ясны, написаны умно, мягко, лирично. Они дают пищу для глубоких раздумий. Автор сдержанно и прочувствованно открывает сложный и красочный мир волгарей, самых обыкновенных, рядовых сельских тружеников... Стихи эти отличаются мягкий лиризм и гражданский пафос. И это обстоятельство вселяет уверенность, что читатель отнесётся к стихам А.Никифорова с заинтересованным вниманием и благодарностью».

К сожалению, за последние десятилетия имя Александра Никифорова практически забыто и в России, и в Ульяновске. С благодарностью помнят о нём лишь в родном селе. В музее Вязовской школы, где учился поэт, создан стенд, содержащий его родословное древо, страницы биографии, сохранившиеся фотоснимки, а также стихи, посвящённые матери и брату. Есть здесь и фото родителей поэта – Пелагеи Тарасовны и Михея Яковлевича. Среди экспонатов хранятся газетные вырезки разных лет с произведениями Никифорова, а также папка с неопубликованными стихами Александра Михеевича. Была в Вязовке задумка к 100-летию поэта присвоить школе

Памятная плита на могиле Александра Никифорова. Люблинское кладбище Москвы

его имя, но для этого требуется разрешение живущих в Москве близких родственников Александра Никифорова. Надеюсь, что такое согласие будет всё-таки получено, и имя певца Волги в названии школы навсегда сохранит память о нём для потомков. А чтобы составить представление о поэзии Александра Никифорова, предлагаю читателям журнала «Симбирск» подборку стихов из разных сборников поэта.

Николай Марянин, поэт и краевед